

ЛЮЧИНСКИЙ СЛОВАРЬ

Altezza — Ваше Высочество

bibbina mia — моя малышка/мой малыш/мой ребенок

buondia — добрый день / доброе утро

buonotte — спокойной ночи/доброй ночи

buonsera — добрый вечер

Caldrone — Котел

castagnole — обжаренное тесто, обвалянное в сахаре/кастаньоли¹

corvo — ворон

cuggo — двоюродный брат

suori — сердце

dolcca — малышка

dolto/a — дурак/дура

furia — гнев/фурия/ярость

generali — генерал

Goccolina (Гокколина) — капля дождя/дождинка

grazi — спасибо

-ina/o — ласкательное окончание к именам

Maezza — Ваше Величество

mamma — мама

mare — море

mareserpens — морской змей

merda — дерьмо

micaro/a — моя дорогая/мой дорогой

mi cuore — мое сердце

nonna (Нонна) — бабушка

nonno (Нонно) — дедушка

papà — папа

preferire — пожалуйста

picolino/a (Пиколина) — малышка/крошка

piccolo — маленький/маленькая

principe — принц

santo/a — святой (-ая/-ое)/священный (-ая/-ое)

scazzo/a — уличный мальчишка/беспризорник (девчонка)/беспризорница/девка

scusa — прошу прощения/извини

serpens — змей

soldato — солдат

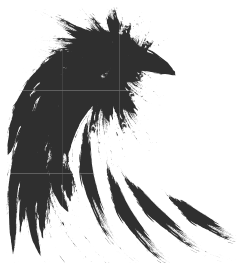
terra — земля

ti amo — я люблю тебя

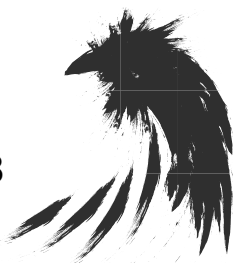
ti devo — я должен(-а) тебе

zia — тетя

¹ Кастаньоли (итал. Castagnole) — разновидность итальянских пончиков.

СЛОВАРЬ ВОРОНОВ

adh (aw – a) — небо
ah'khar (uh-kawr —
а-кав) — возлюб-
ленный (-ая)/люби-
мый (-ая)

álo — привет

beinnfrhal (benfrol —
бенфрол) — горная
ягода

bilbh (beehlb —
бихбл) — тупой (-ая)/
глупый (-ая)

behach (bey-ock —
би-ок) — маленький
(-ая)

chréach (krehawk — кре-
хаук) — ворон

ciúco (soowosko — куво-
ко) — кокос

éan (een — ин) — птица

focá — проклятие

ha — я

Ionnh (yon — ян) —
мисс

khrá (kraw — край) —
любовь

Mórrgaht (morr-got —
морргот) — Ваше
Величество

mo — мой/моя/мое

o ach thati — о, но ты
делаешь (являешься)

rí — король

rahnach (rawnosk — рау-
нок) — королевство

rih bi'adh (reebyaw — ри-
био) — Король Небес

siorkahd (shuhrkaw —
шуркау) — круг

tà (taw — тау) — да

tach (tock — ток) —
этот/эта/это

thu (too — ту) — ты

thu leámsa (too leh-
awmsa — ту ле-авм-
са) — ты моя/ты мой

Tach ahd a'feithahm thu, mo Chréach
(tok add a faytham thoo, mo kreuyock —
ток эд фэйтам ту, мо крейок) —
Небо ждет вас, мои вороны

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

МАГНАБЕЛЛУМ¹

*Великая война разразилась 522 года назад между
Королевством² Люче и Королевством³ Шаббе.*

Коста Реджио выигрывает войну и становится
первым королем-фейри Люче.

ПРИМАНИВИ⁴

*Битва произошла 22 года назад между
лючинским горным племенем и фейри.*

Сын Косты, Андреа, который правил Люче
на протяжении последнего столетия, убит.

Сын Андреа, Марко, приходит к власти,
выигрывает битву и становится
королем Люче.

¹ Слово сочетает два латинских слова: *MAGNA* (большая, крупная, великая) и *BELLUM* (война).

² Королевство или владения короля (англ. Kingdom).

³ Королевство или владения королевы (англ. Queenom).

⁴ Слово сочетает два латинских слова: *PRIMA* (первый) и *NIVI* (снег).

*Расправь свои крылья и лети,
Behach Ean.*

ПРОЛОГ

Узкие каналы порой кажутся стеклянными стенами, нерушимыми и непреодолимыми, разделяющими два мира: землю чистокровных фейри и землю полукровок. Даже океан, омывающий двадцать пять островов, подчеркивает разницу: в Тарекуори вода теплая, сверкающе-бирюзовая, в Тарелексо — холодная, грязно-сапфировая.

Я родилась не на той стороне канала, на темной стороне, в доме полукровок. Котел запрещает вслух нас оскорблять, а фейри из высшего общества гордятся своим прекрасным воспитанием, но я слышу, какими словами они нас оскорбляют, потому что нас разделяют каналы — не стены.

Голоса торговцев разносятся над артериям Люче, скользя по стеклянным мостам, увитым цветочными гирляндами, прежде чем разлететься по переполненному портovому рынку.

— Мы возьмем килограмм этих слив. — Бабушка, которую мы все зовем Нонной, кивает на деревянный ящик, наполненный желтыми фруктами размером не больше шарика.

Ее корзина доверху заполнена привозными продуктами, которые она планирует замариновать,

чтобы нам хватило на две недели. В отличие от чистокровных, у нас не хватает денег, чтобы делать покупки на тарекуоринском рынке два раза в неделю.

— Мама предпочитает зеленые, Нонна, — говорю я. Моя корзина тоже полна, очень хочется ее поставить, но я опасаюсь спрайтов¹ — они те еще воришки, известные своей быстротой. Я повсюду за ними гонялась, но у них есть одно несправедливое преимущество — крылья. Пусть и не высоко, но они летают, а я нет.

— Ты любишь маленькие, Гокколина, к тому же для них нам не понадобится сахар.

Я смотрю на бабушку. У нее гладкое, как и у моей матери, лицо без намека на морщины и глаза цвета мха. У меня глаза фиолетовые.

— Не понадобится или нет денег?

Нонна зажмуривается на секунду.

— Не понадобится, Гокколина.

Насыпать бы ей соли на язык и заставить говорить правду, но я и так знаю, что она лжет. Пусть Нонна и чистокровная фейри, но по ее лицу видно, когда она пытается защититть меня от какой-либо жестокой правды, и магия тут бессильна.

Мимо нас пронесится какая-то дама в изумрудном, задевает своей юбкой мой подол и задирает его. Я пытаюсь прикрыться корзиной и разгладить ткань на костлявых ногах. Жаль, домотканый хлопок нельзя натянуть до щиколоток.

Может, я и легкая, как капелька, но за лето я вытянулась, а мои огненно-каштановые волосы отросли. Теперь юбка доходит лишь до колен, что недопустимо для девочки двенадцати лет. На что

¹ С п р а й т (англ. Sprit) — маленькое неуловимое сверхъестественное существо: эльф или пикси, часто с крыльями.

сверстники не перестают указывать. Хотя директриса Элис и наказывает хихикающих девочек и глазающих мальчиков, но на прошлой неделе она вызвала Нонну, чтобы обсудить, во что я одета.

Подумать только, моя учеба в частной тарекуоринской школе зависит от длины юбки.

Я умоляла Нонну перевести меня в школу на Тарелексо, но она говорит, что это великая честь — учиться под одной крышей с членами королевской семьи. Думаю, она надеется, что близость к чистокровным восстановит репутацию семьи, хотя вслух говорит, что к репутации это не имеет никакого отношения, дело в традиции — все Росси до меня посещали школу Скола Куори.

Нонна упускает из виду, что все Росси до меня родились с заостренными ушами и магией.

Лезвие скользит по моей щеке прямо над округлым ухом. Нонна ахает, с грохотом роняет корзину на мостовую и за плечи притягивает к себе.

— С каких это пор стражники поднимают мечи на детей? — Ее голос полон злобы.

Мужчина в белой форме вкладывает меч в кожаную перевязь, взгляд его янтарных глаз скользит по острым кончикам ушей Нонны.

— Церера Росси, твою внучку нужно подстричь.

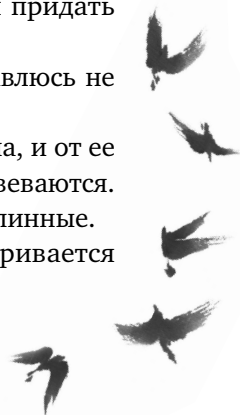
— Ты планировал сделать это мечом, командор?

Стражник задирает подбородок, чтобы придать себе устрашающий вид.

— Уверен, ты бы этого не хотела. Я славлюсь не своими парикмахерскими навыками.

— Ты чем-то слависься? — шипит Нонна, и от ее голоса волосы, обрамляющие мое лицо, развеваются. Волосы, которые, по-видимому, слишком длинные.

— Что ты сказала, Церера? — прищуривается стражник, он явно все слышал.

Нонна спокойна, поэтому я сдерживаю дрожь, только пару раз сглатываю. Особенно когда еще двое патрульных-фейри приближаются к командору Дардженто.

— Ее подстригут вечером.

Сильвий Дардженто щелкает своей треугольной челюстью:

— Я должен их измерить.

Мозолистая рука Нонны скользит по моим густым локонам.

— Но не станешь.

Их взгляды скрещиваются.

Нонна взвалила на себя заботы о помешанной дочери и внучке-полукровке, но, несмотря на все тяготы, ее взгляд столь же остер, как драгоценные камни, украшающие длинные тарекуоринские уши.

Я замечаю мельтешащие крылья. Два спрайта направились к рассыпанной добыче. Я кидаюсь спасать еду, которую не выращивают на Тарелексо. Спрайты подцепляют связку рябиновых веток и сообщая уносят ее.

— Не дам! — Я вскакиваю на ноги. Настои рябины — единственное, что успокаивает маму, когда она становится беспокойной.

— Фэллон, нет! — выкрикивает Нонна мое настоящее имя — вместо прозвища, которым она стала меня звать, когда мама — я была тогда еще малышкой — в редкий момент просветления коснулась моего лба и прошептала: «Гокколина, моя капелька».

Я зигзагом пробираюсь сквозь толпу фейри, нагруженных экзотическими товарами, рассыпаюсь в извинениях. Воры сворачивают направо, и я несусь за ними по стеклянному мосту. Они поворачивают, и я тоже.

Один из них ударяется головой о навес магазина цветочных сладостей. Что-то бурча, крылатый вредитель снижается, увлекая за собой товарища.

Я бросаюсь к ним и хватаю связку веток, которые обошлись нам в целый медяк.

Моя победоносная ухмылка исчезает, когда башмаки цепляются за причальный столб и я заваливаюсь, ударяясь плечом о проплывающую гондолу с фейри, вызывая их визг.

*Merda*¹, слышу я перед тем, как с громким всплеском погрузиться в сине-голубую воду.

Ноги касаются песчаного дна неглубокого канала, волосы плывут вокруг лица, как спицы колеса. Меня сковывает страх, вода затекает в приоткрытый рот. Я смыкаю губы, задерживая дыхание.

Я раньше никогда не плавала — никто в здравом уме не плавает, кроме хищных существ, — я из рода водных фейри, и я отталкиваюсь от дна. Цепляюсь за борт гондолы и подтягиваюсь. Я уже собираюсь перекинуть ногу через борт, когда меня бьют по рукам веслом.

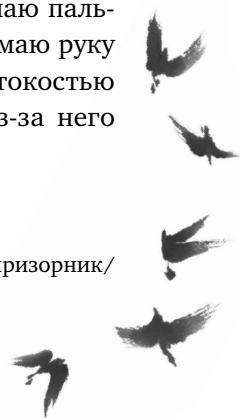
— *Scazza*², ты нас опрокинешь, отцепись!

Я смотрю на фейри, который только что назвал меня оборванкой и ударил. Он в кровь разбил мне костяшки пальцев.

Когда он снова замахивается, я разжимаю пальцы и погружаюсь обратно в воду. Я прижимаю руку к пульсирующей груди, потрясенная жестокостью этого мужчины, потрясенная тем, что из-за него истекаю кровью.

¹ *Merda* — дерьмо (в пер. с лючинского).

² *Scazza* — уличный мальчишка (девчонка)/беспризорник/беспризорница (в пер. с лючинского).

Течение меняется, отвлекая внимание от размытых очертаний гондольера над головой. Глаза жжет от соли, но я держу их открытыми и слежу за одним из зловредных созданий, обитающих в каналах. *Mareserpens*. Морской змей.

Я толкаюсь ногами и тянусь руками вверх и в стороны, скольжу к набережной. Кончиками пальцев касаюсь стены как раз в тот момент, когда змей с мерцающей розовой чешуей хватается меня за лодыжку и увлекает под воду.

Лица людей, которых я люблю, мелькают перед глазами — Нонна, мама, Сибилла, Феб и Данте, не так уж их много.

Я раскидываю руки, пытаюсь сбросить оковы. Хватка змея становится похожей на тиски, и я думаю, что она может запросто оторвать мне ногу.

Сердце уходит в пятки, я поворачиваюсь, сгибаюсь и бью по голове, скользящей вверх по моему телу. Со вскрипом, который звучит слишком по-человечески, змей отпускает лодыжку.

Змей в два раза длиннее меня, но не толще моего бедра, а рог цвета айвори¹ на лбу — размером с шишку. Подросток, как и я.

Пожалуйста, пощади меня.

Сквозь толщу воды проступают лица людей, я вижу, как блестят глаза Нонны, вижу черную завесу ее волос, подстриженных так же коротко, как мои, хотя ей разрешено носить любую длину.

Ее рот открывается, но вода приглушает крики, сдавливает мое тело. Змей наклоняет удлиненную морду прямо к моему лицу, смотрит в упор обсидиановыми глазами. Как учил Данте, я прижимаю кула-

¹ Цвет айвори — это теплый оттенок светло-бежевого с выраженным желтоватым подтоном, цвет слоновой кости.

ки к подбородку, чтобы защитить самые уязвимые части тела.

Существо проводит раздвоенным черным языком по алым струйкам, стекающим по моим костяшкам, раздувая ноздри и наклоняя голову.

Морские змеи не питают особой любви к нашему виду, который безжалостно охотится на них, заманивая в металлические сети, сжигая огнем фейри и пронизывая копьями. Хотя ничего не пропадает даром — мясо жарят, из чешуи делают аксессуары для богачей, а рога перемалывают для эликсиров или выставляют как произведение искусства, — варварские убийства всегда приводили меня в бешенство. Смерть всех животных, больших или маленьких, опасных или ручных, вызывает у меня ярость.

Если бы только юный змей мог почувствовать, что я не желаю ему зла. Возможно, я могла бы показать ему. Или ей. Я разжимаю кулаки, широко разводя ладони, чтобы показать, что я безоружна. Морские змеи не различают эмоций, но они бесспорно умны.

Вода вибрирует от шума, пронзительных криков и громких голосов. Хотя чистокровные не умирают от потери крови, но все же никто не бросился мне на помощь. Зачем им это? У внебрачных детей незавидная роль, мы всего на одну ступень выше обычных людей. Наверняка некоторые зрители надеются, что змей утащит меня в Филиасерпенс — змеиное логово на глубине тысячи метров.

Когда его язык скользит по безгубой пасти, дрожь пробегает по всему моему телу, я теряю остатки кислорода. Я дергаюсь вверх, и голова оказывается на поверхности.

— Фэллон, Фэллон, — кричит бабушка.

